

ИСТОКИ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ НА РУСИ

THE ORIGINS OF DIRECT DEMOCRACY IN RUSSIA

D. Bokov

Summary: This article reviews some aspects of the origin and development of social political institutes with direct democracy signs in VII-XII centuries in Russia. It reveals uniqueness of national experience of democratic state structure since first mentioning of proofing democracy in social life and finishing by description of different forms of public representation during the period of the birth of Old Russian state. It contains their description and distinctive features, emphasizes the meaning of these forms in further evolution and establishment of democratic foundations of statehood.

Keywords: Russia, direct democracy, representation, veche, state, elections, publicity.

Боков Дмитрий Александрович

К.п.н., доцент, Российский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова
dmbokov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы зарождения и становления общественно-политических институтов с признаками прямой демократии на Руси в период с VII по XII века. Выявляется уникальность отечественного опыта демократического государственного устройства, начиная с первых упоминаний о свидетельствах народовластия в общественной жизни и заканчивая описанием различных форм народного представительства в период зарождения древнерусского государства. Приводится их описание, характерные отличительные особенности и подчеркивается значение этих форм в дальнейшей эволюции и становлении демократических основ государственности.

Ключевые слова: Россия, прямая демократия, народное представительство, вече, государство, выборы, гласность.

Современную Россию принято относить к тем странам, в которых исторически сложилась демократическая форма правления, несмотря на то, что наш народ в течение своей многовековой истории испытывал на себе различные варианты государственного управления. В исторической науке имеет место многообразие подходов к определению демократии, как формы политической системы: одни ученые рассматривают демократию, как строй, в рамках которого любой гражданин может наиболее полно реализовать свои права на участие в жизни общества, другие видят в ней, в первую очередь, основы для честной и открытой конкуренции отдельных граждан в борьбе за власть с последующей отчетностью перед обществом за свои действия. В данной статье не ставится задача дать новое, более точное определение, но отмечается, что все они имеют право на существование, поскольку отражают разные цели и основываются на этимологическом, эмпирическом, социально-политическом и других научных подходах.

Стоит отметить и существующую разницу между прямой демократией и демократией представительной. В первом случае предполагается отсутствие посредников, граждане голосуют напрямую, и решения иницируются, принимаются и в дальнейшем исполняются непосредственно ими. В представительной демократии, несмотря на то, что основным источником власти признается народ, в управлении он принимает опосредованное участие. Граждане избирают в органы власти своих представителей, которые призваны выражать их интересы, от их имени издавать распоряжения и принимать законы. В данной статье мы сосредоточим свое

внимание на процессах эволюции прямой демократии в Древней Руси, подразумевая под этим понятием общественно-политические отношения, в основе которых лежит система коллективного принятия решений на основе всеобщих равных прав субъектов.

Неоспорим тот факт, что человек предшествует государству, он существовал задолго до его образования в различных социальных статусах, как глава семьи, член рода или племени. Никто осознанно не наблюдал первоначальное возникновение государства, и, вероятно, оно не возникало спонтанно и со всеми свойственными современному государству признаками, но подвергалось естественным эволюционным процессам, которые трансформировали и дополняли зачатки государственного устройства. Именно в этот период и возник вопрос о форме организации управления общностью людей, которые были объединены по признакам родственных связей, совместной хозяйственной деятельности, необходимости коллективной защиты и другим. Это могла быть как сильная централизованная власть отдельной группы людей или конкретного человека, который осуществлял управление остальными, так и другие формы, предполагающие коллективное принятие решений.

Истоки возникновения демократических институтов в истории человечества берут свои начала в Древней Греции и Древнем Риме, где при довольно сложной структуре управления властью главенствующая роль отводилась так называемому народному собранию, в которое входили все граждане независимо от своего социального положения и статуса в общества. Более того,

в рамках жребия, который использовался для определения кандидатов на руководящие должности в городах-государствах Греции и Рима, могли выбрать любого гражданина. Эта форма управления по своим характеристикам наиболее соответствует прямой форме демократии.

В исторической науке сделан вывод, что становление государственности на территории Древней Руси берет начало в V–VIII вв., когда на европейской части современной России стали возникать и укрепляться племенные союзы древних славян и их прародителей. Они занимали огромную территорию от Вислы до Верхней Волги и Оки и от Балтийского побережья до Черного моря, Нижнего и Среднего Дуная. Этот этап характеризуется началом формирования довольно устойчивого государственного механизма, созданием и функционированием определенных правил, позже трансформировавшихся в отдельные законы, наличием обособленной территории и государственных границ. Обращаясь к источникам того периода, мы находим информацию об общественном строе древних славян, в частности, в сочинении византийского писателя Прокопия Кесарийского «О войне с готами»: «Племена эти, склавины и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща» [1, с. 30–31]. Исходя из этого можно предположить, что при формировании и становлении государственного устройства на территории Древней Руси доминирующей формой общественного управления было коллективное устройство с элементами прямой демократии.

В научной литературе доминирует мнение, что племена склавинов и антов являются прародителями древних славян с той лишь разницей, что склавины живут западнее, анты восточнее, то есть занимают разные территории. Однако тот же Прокопий Кесарийский почти не отмечает никаких существенных отличий между указанными племенами и подчеркивает, что их представители очень похожи внешне и имеют общий язык. Коллективное принятие важных для отдельной общности людей решений не происходило спонтанно, а скорее было следствием возникающих потребностей к принятию единого мнения в условиях наличия разных подходов с одной стороны и возможной необходимостью отдельной группы граждан (как правило, боеспособных мужчин, которые отвечали за вопросы обороны) к совету со стороны более широкого круга представителей общности. Это позволяло не только выработать оптимальное решение, но и разделить ответственность за результат его коллективного принятия. Обычно это были наиболее жизненно важные вопросы, касающиеся войны и мира.

В процессе эволюции подобные коллективные собрания отдельных групп общности начали приобретать

определенные формы, в рамках которых регулировались их социальный состав, порядок принятия решений, периодичность и необходимость их созыва. Подобно народному собранию в Древней Греции и Древнем Риме, у древних славян наиболее часто встречающейся в исторических источниках формой стало «вече». В исторической науке встречаются и другие подобные формы коллективных собраний такие как, например, «братчина». Профессор М.Ф. Владимирский-Буданов, говоря о периодичности коллективных собраний у древних славян, отмечает следующее: «Лишь предположительно можно сказать, что были периодические собрания во время братчин, во дни церковных местных торжеств» [3, с. 78]. В подтверждение своей мысли автор ссылается на Ипатьевскую летопись где говорится о событиях, датированных 1159 годом в Друцке и Полоцке, когда полочане звали Рогволда на братчину, которая, по мнению автора, оказалась вече. В данном случае мы склонны согласиться с В.И. Сергеевичем, который оспаривает этот тезис исходя из того, что Рогвольд, согласно летописи, изначально был на братчине, после чего был приглашен в город, где планировалось собрать вече, которое, по его мнению, было к нему враждебно настроено, и он его по этой причине не посетил. На основании этого, В.И. Сергеевич делает справедливый вывод о том, что вече и братчина, скорее всего, были совершенно разными событиями, которые имели разные формы и задачи [11, с. 55].

В вопросе понимания сути и задач братчины в современной науке существует несколько разных подходов. В толковом словаре В.И. Даля есть определение, которое характеризует братчину как обычай общинного пира у славян, а также товарищество, братство, артель [5, с. 110]. Большинство исследователей ограничиваются подобным пониманием этого термина, сравнивая его часто с таким похожим понятием, берущим истоки у древних славян, как «корчма». Несмотря на то, что вопрос существования и задач братчины у древних славян изучен слабо, неверно трактовать этот термин только как собрания с целью пиршества и празднеств, а так же исполнения отдельных религиозных культов. Полагаем, что братчина могла служить одной из зачаточных форм веча, на котором могли обсуждаться важные для всей общины вопросы и выноситься коллективные решения. Подтверждением этому служит такой исторический источник, как Псковская судная грамота, в которой содержится определение и описание такого понятия, как суд братчины, на который возлагались решения всех дел и споров, возникших на братчинном пиру. Из этого следует, что задачи и функции братчины могли быть намного шире тех представлений, которые существуют в современной науке.

Зарождение традиций принятия консолидированных решений внутри отдельного сословия берет истоки

в VIII–IX веках, когда у восточных славян формировалось общественное устройство, которое именуется «военной демократией». Его главной отличительной особенностью является то, что авторитет и влияние князя с дружиной заметно возрастает, с течением времени особо приближенные дружинники становятся все более привилегированной частью общества, с которой князь вынужден считаться при принятии важных решений. В процессе общественных эволюционных изменений все большую роль играют различные формы народных собраний, которые являли собой органы примитивной демократии. В ходе исторического процесса восточными славянами было выработано многообразие подходов к непосредственному участию в общественной жизни, которые отражали развитие политической системы на территории Древней Руси.

К XII веку традиции вечевых собраний на Руси стали определяющей формой политического управления, в то время как в европейских государствах в этот период уже доминировала феодальная аристократия. Известный исследователь этого периода И.Я. Фроянов отмечает: «По своему происхождению вече, – архаический институт, уходящий своими корнями в недра первичной формации. С переменами, происходившими в социальной структуре восточно-славянского общества, менялось и учреждение: племенное вече эпохи первобытного строя отличалось от волостного вече второй половины XI–XII веков» [12, с. 184]. Сословный состав вече был довольно представительным, в Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской летописях мы встречаем обозначение его участников как «людие», под которым в исторической науке принято понимать все свободное население за исключением той его части, которая находилась в определенной зависимости. Как правило, это «закупы», состоявшие в частной зависимости по найму или дети, за которых решение принимали отцы. В волостном вече могли принимать участие не только жители города, но и пригородов, входивших в состав волости.

В рамках изучения процесса становления демократических институтов на Руси представляется важным рассмотрение вопроса о ходе проведения вечевых совещаний и порядке принятия решений. Анализ летописных источников свидетельствует о том, что в древней Руси в XI–XII веках сложилась традиция именовать «вече» практически любое собрание свободных людей с целью принятия общего решения абсолютным большинством. В основном, вече проводились на открытом воздухе в специально предназначенных местах за исключением отдельных случаев, например, так называемых предварительных собраний, которые также в летописных источниках именуется как «вече». Эти собрания были не столь многочисленны и созывались в том случае, если инициаторы всенародного схода не были уверены в своих силах и ставили целью учесть число своих сторонников и при-

нять решение о созыве большого вече и вынесение на него насущного вопроса. Но далеко не всегда подобные собрания заканчивались созывом общегородского вече. В.А. Сергеевич во втором томе своего труда «Древности русского права», говоря о древнем Новгороде, называет инициаторов и участников таких предварительных собраний «партией», подкрепляя тезис о том, что в этом городе в тот период существовал аналог парламентской республики по западному образцу [11, с. 97].

Пример вечевой деятельности в древнем Новгороде весьма показателен еще и потому, что там существовала целая система подобных коллективных собраний наряду с общегородским вече, которое формально являлось высшим органом власти. Представители отдельных частей города могли собирать на своем уровне вечевого схода, который решал самые различные вопросы. И если местом проведения основного вече являлась площадь у Софийского собора или в отдельных случаях на Ярославовом дворище на торговой стороне, то места вечевых сходов в определенных частях города были различны, но, как правило, тоже проводились на открытом воздухе. Примечателен факт результатов археологических исследований на Ярославовом дворище, которые показали, что его площадь была не столь велика, чтобы вместить многочисленное собрание жителей города. В связи с этим существуют предположения о том, что стоит согласиться с западноевропейскими источниками XIV века, объективно рассказывающими нам о том, что высший орган власти в древнем Новгороде именовался «300 золотых поясов», что приблизительно совпадает с количеством людей, которых Ярославово дворище могло вместить. Подкрепляет это предположение и то, что количество боярских усадеб в то время в городе было около 400, и как раз их представители участвовали в работе этого органа. Несмотря на то, в летописных источниках Древней Руси данный тезис не находит своего подтверждения, он в очередной раз доказывает факт богатой и достаточно организованной вечевой деятельности Руси на примере древнего Новгорода.

В этом смысле весьма показательна дискуссия по поводу существования в Новгороде еще одного важного политического органа – «Совета господ», который впервые изучил профессор Варшавского университета А.И. Никитский, опирающийся в своих доводах в основном на так называемые новгородско-ганзейские документы, датированные XIII веком, в которых под 1292 годом впервые упоминается этот орган [10, с. 203–204]. В отличие от него, В.О. Ключевский разделял «300 золотых поясов» и «Совет господ», доказывая, что функции и задачи у этих органов были различными [6, с. 191–196]. В своих исследованиях ученые практически не использовали летописную источниковую базу древней Руси, где имеет место большое количество упоминаний о вечевой деятельности в Новгородской земле, а опирались в основ-

ном на упомянутые ганзейские документы.

Рассматривая вопросы зарождения прямой демократии на территории древнерусского государства, мы не напрасно уделяем внимание функционированию разных политических органов, которые упоминаются в широком круге источников того периода. Не подвергается сомнению тезис о том, что большинство из них по своей сути не являются неоспоримыми свидетельствами существования прямой демократии за исключением, пожалуй, вече как всеобщего собрания с широким народным представительством. Несмотря на существенные различия, у всех указанных общественно-политических структур было много общего и главное – принцип коллективного принятия решений большинством голосов. И в этом смысле они тоже сыграли немаловажную роль в зарождении, становлении и развитии демократических институтов. Основным признаком прямой демократии является непосредственное участие граждан в принятии жизненно важных решений на государственном уровне, и чем шире народное представительство, тем легитимней и правомерней принятое решение, однако все подобные органы управления в той или иной степени имели ограничения в участии граждан. Можно предположить, что они варьировались в зависимости от территориальной единицы, на которой этот орган функционировал, и это, несомненно, относится и к самому представительному органу – вече.

Вечевые традиции к XII веку были распространены на большей части территории древнерусского государства и летописные свидетельства об этом относятся к Киеву, Белгороду, Полоцку, Смоленску, Звенигороду и другим городам. В Лаврентьевской летописи фигурирует упоминание о «народной думе» во Владимире и Ростове, деятельность которой по форме и содержанию была схожа с традиционным вече [2, с. 17]. Несмотря на то, что упоминаний о вечевой деятельности в древнерусских летописях достаточно много, остается ряд вопросов о порядке проведения таких совещаний, процедуре принятия решений и их воплощении в жизнь. Также имеют место различия во влиянии вечевого схода на политические процессы отдельных территорий, что в основном зави-

село от авторитета и влияния князя. Довольно спорным остается и вопрос о деятельности вече на территории древней Рязани. Многие авторитетные историки, занимавшиеся изучением рассматриваемого нами периода истории России, поддерживали предположение о том, что вече в Рязани существовало.

Например, В.И. Сергеевич во втором томе своего исследования «Древности Русского права» прямо утверждает, что в этом городе активная вечевая деятельность имела место с конца XII века [11, с. 27–30]. Со ссылкой на В.И. Сергеевича это мнение поддерживает также известный историк Б.Д. Греков, который в своем труде «Грозная Киевская Русь» ссылается на первое упоминание о вечевой деятельности в Рязани в 1177 г. со ссылкой на Лаврентьевскую летопись [4, с. 249]. Однако ни в Лаврентьевской, ни в Суздальской летописях, на которые также ссылаются некоторые историки, отсутствует прямое упоминание о функционировании вече в Рязани того периода. В данном вопросе мы склонны поддержать утверждение А.Л. Монгайта, который долгое время руководил Старорязанской археологической экспедицией, занимался изучением общественно-политического уклада этого города и писал об отсутствии вече в Рязани [9, с. 345]. Упоминание в Лаврентьевской летописи таких словосочетаний как «княжей и их думцев» может относиться как к некоему совещательному органу с ограниченным представительством, так и просто к советникам князя.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на территории древнерусского государства уже с VIII в. начали формироваться демократические институты, которые конституировались в XII в. в виде вечевых собраний, действовавших во многих городах Руси. Можно предположить, что отсутствие вечевых собраний на отдельных территориях было связано с сильным влиянием и авторитетом князя, что не исключает наличие других совещательных учреждений, отличавшихся по структуре и основным характеристикам. Органы народного представительства (вече и другие подобные структуры) сыграли ключевую роль в становлении и развитии институтов прямой демократии в средневековой Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибииков М.В. Свод византийских свидетельств о Руси. М.: Языки славянской культуры, 2004. 736 с.
2. Веденеев Ю.А., Зайцев И.В., Луговой В.В. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX в. М.: Норма, 2001. 774 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Вып 1. История русского государственного права. Киев: «Территория будущего», 2005. 798 с.
4. Греков Б.Д. Грозная Киевская Русь. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1. М.: Тип. А. Семена, 1863. 627 с.
6. Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. Четвертое издание. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1909. 548 с.
7. Костомаров Н.И. Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки). М.: «Чарли»; Смоленск «Смядынь», 1994. 544 с.

8. Лукьянчикова Л.В. Развитие институтов прямой демократии в дореволюционной России: историко-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. 2010. С. 5–11.
9. Монгайт А.Л. Рязанская земля. М.: Академия наук СССР, 1961. 399 с.
10. Никитский А.И. Очерки из жизни Великого Новгорода // Журнал министерства народного просвещения. 1870. Ч. CXLX. С. 201 – 224.
11. Сергеевич В.И. Древности Русского права. Т. 2: Вече и князь. Советники князя. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 654 с.
12. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. 243 с.

© Боков Дмитрий Александрович (dmbokov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова